

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Д Картографическій материал¹⁾.
збука успѣшности каждой работы заключается въ томъ, чтобы никогда не дѣлать того, что уже сдѣлано. Поэтому, приступая къ изученію избранной страны, населенія и арміи, надо прежде всего собрать и тщательно изучить весь существующій печатный материалъ. Материалъ этотъ можетъ быть раздѣленъ: на картографическій, статистическій, военно-историческій и вообще военно-литературный.

Неимѣніе картъ, недостатокъ или невѣрность ихъ приводили къ незнакомству съ мѣстностью и не разъ служили причиною не только неудачъ, но даже пораженій. Благодаря неимѣнію картъ, французскія колонны блуждали во время боя подъ Смоленскомъ въ 1812 г., а незнаніе нами во время того же сраженія о существованіи бродовъ на Днѣпрѣ чуть не поставило наши войска въ затрудни-

¹⁾ Статья эта является продолженіемъ ряда очерковъ: «Развѣдывательная служба въ мирное время» см. «Военный Сборникъ» за 1911 г. № 12 и 1912 г. №№ 2, 6 и 8.

тельное положеніе. Велингтонъ въ сраженіи при Бузако (1810 г.) считалъ мѣстность на своемъ лѣвомъ флангѣ недоступною и былъ за это обойденъ Массеною. Мы въ сраженіи при Головчинѣ (1708 г.) считали болотистую рѣчку Бабичъ впереди нашего фронта непродоходимою, а Карлъ XII ее перешелъ. То же случилось съ нами и въ сраженіи при Бородинѣ (1812 г.) и при Альмѣ (1854 г.). При переходѣ черезъ р. Тамегу при Альмарантѣ въ 1809 г., французы потеряли безъ всякой пользы до 180 нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ офицеровъ, пытаясь перейти черезъ рѣчку. Послѣ этого уже обнаружилось, что вблизи мѣста переправы находился удобный бродъ, присутствіе котораго ни одна сторона не подозрѣвала, а потому никто имъ и не воспользовался. Американскій генералъ Ли въ семидневномъ бою при Ричмондѣ составлялъ диспозицію по картѣ, на которой одна изъ дорогъ, не имѣвшая названія, была подписана именемъ другой дороги «Квакеръ-Штрассе». Эта же послѣдняя подписи не имѣла. Согласно диспозиціи, генералъ Магрудеръ со своею дивизіею, взявъ проводниковъ, двинулся по настоящей Квакеръ-Штрассе, попалъ, конечно, не туда, куда желалъ направить его Ли, и дивизія его не приняла участія въ бою въ рѣшительную минуту. Такихъ примѣровъ очень много.

Уроки военной исторіи не проходили, конечно, безслѣдно, и всѣ арміи стремились имѣть необходимыя карты. Но въ прежнія времена веденія медленныхъ операцій было всегда достаточно времени, чтобы сперва изучить театр военныхъ дѣйствій, изготovitъ нужныя карты, а затѣмъ воевать. Поэтому о заблаговременныхъ съемкахъ не было рѣчи. Начиная съ коалиціонныхъ войнъ конца XVIII и начала XIX столѣтія, обстоятельства измѣнились. Незначительныя арміи, поле дѣйствій которыхъ обнималось кругозоромъ главнокомандующаго, уступили мѣсто массовымъ операціямъ. Обнять глазомъ современное поле сраженія немислимо и главнокомандующій долженъ слѣдить за развитіемъ дѣйствій по картамъ, безъ которыхъ уже нельзя обойтись.

Слѣдовательно карты пріобрѣли громадное значеніе, а измѣнившійся характеръ веденія войнъ вооруженными народами, вызывающій преимущественно въ силу экономическихъ причинъ, необходимость нанесенія быстрыхъ и рѣшительныхъ ударовъ и требующій зачастую припятія рѣшеній въ нѣсколько часовъ, заставилъ заботиться заблаговременно еще въ мирное время объ изготовленіи картъ всѣхъ предполагаемыхъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Во времена Наполеона ²⁾ лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ существовали топографическія карты въ крупномъ масштабѣ и приходилось вообще пользоваться, такъ называемыми, генеральными картами, по которымъ можно было лишь комбинировать движеніе армій и армейскихъ корпусовъ, но совершенно недостаточныхъ для опредѣленія позицій и ночлежныхъ пунктовъ для войскъ. Между тѣмъ императоръ придавалъ самое важное значеніе картамъ и, кромѣ топографическаго бюро арміи, существовавшего подъ начальствомъ генерала Сансона, имѣлъ и свой личный топографическій кабинетъ, во главѣ котораго стоялъ генералъ Баклэ д'Альбъ (Basler d'Albe). Эти два учрежденія имѣли постоянною задачею собирать всѣ необходимыя картографическія свѣдѣнія о сосѣднихъ странахъ и предполагаемыхъ театрахъ военныхъ дѣйствій и дополнять ихъ спеціально-военными съемками и рекогносцировками. Не довольствуясь, однако, этимъ, передъ началомъ каждой кампаніи Наполеонъ командируетъ своихъ генералъ-адъютантовъ, ординарцевъ, офицеровъ генеральнаго штаба и инженеръ-географовъ для производства рекогносцировокъ предполагаемаго театра военныхъ дѣйствій. Наполеонъ требовалъ прежде всего своевременности доставленія необходимыхъ ему картъ и плановъ и, будучи недоволенъ дѣятельностью топографическаго бюро арміи, вслѣдствіе временнаго отсутствія генерала Сансона, въ письмѣ отъ 13-го мая 1809 г. пишетъ военному министру: «По крайне смѣшному обычаю мнѣ представляютъ чистовыя копіи произведенныхъ работъ, а такъ какъ копировка идетъ медленно, то я своевременно не получаю нужнаго мнѣ матеріала... прикажите, чтобы мнѣ присылали подлинники всѣхъ работъ». Весь доставляемый картографическій матеріалъ, императоръ, пользуясь присущею ему громадною памятью, тщательно изучалъ. Не довѣряя, однако, себѣ, полководецъ возилъ за собою свой картографическій кабинетъ, начальникъ котораго, генералъ Баклэ д'Альбъ, разстилалъ передъ императоромъ, въ случаѣ нужды, необходимыя для комбинацій планы и карты. Во время похода и боя на обязанности Коленкура лежало имѣть при себѣ карту театра войны, пополненную всѣми произведенными рекогносцировками и при требованіи Наполеона «La carte» тотчасъ подавать ее.

Въ первые годы царствованія Императора Александра I ³⁾ для

²⁾ De Philipp. «Etudes sur le service d'État-major pendant les guerres du Premier Empire».

³⁾ Глиноскій. «Исторія русскаго генеральнаго штаба», т. I, «Матеріалы Военно-Историческаго Архива главнаго штаба», «Отечественная война».

всякаго рода соображеній нашихъ военачальниковъ служила подробная карта Россійской Имперіи въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, затѣмъ квартирная карта и подробныя милитарныя карты въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ пограничнаго пространства съ Пруссією и Турцією. Весьма понятно, что эти карты не могли удовлетворить наше военное управленіе, предвидѣвшее возможность войны въ предѣлахъ Россіи и поэтому еще въ 1809 г. были командированы въ разныя части западной Россіи квартирмейстерскіе офицеры для осмотра дорогъ и нанесенія на нихъ почтовыхъ пунктовъ съ указаніемъ всѣхъ деревень, лежащихъ въ тридцати-верстномъ районѣ около этихъ пунктовъ. Офицерами этими осмотрѣно протяженіе дорогъ болѣе чѣмъ на 25.000 верстъ и доставленныя ими свѣдѣнія послужили драгоцѣннымъ матеріаломъ для составленія подъ редакцію подполковника Хатова военно-дорожной карты. Въ 1810 г. предпринято въ большихъ размѣрахъ обзорѣніе западной границы. Офицеры свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части должны были ѣздить подъ предлогомъ исправленія подробной карты Россійской Имперіи. Сверхъ военно-статистическихъ описаній они должны были снять важнѣйшія оборонительныя позиціи, а затѣмъ составить подъ руководствомъ генераловъ Вистицкаго и Довре генеральную карту въ крупномъ масштабѣ, на которой обозначить важнѣйшія позиціи, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ проставить число дворовъ, нанести рѣки и пр. По разсмотрѣніи работъ въ сентябрѣ 1810 г., Барклай призналъ ихъ недостаточными и приказалъ командировать пять группъ офицеровъ квартирмейстерской части для составленія военно-глазomѣрной карты западнаго пограничнаго пространства. Работа эта была окончена осенью 1811 г. Къ крайнему сожалѣнію, трудъ этотъ почти пропалъ непроизводительно, такъ какъ менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ открытія кампаніи наша армія была за Днѣпромъ, очистивъ мѣстность разслѣдованную и вступивъ въ пространства, для которыхъ почти не было картъ.

Въ министерство же Барклая де-Толли, для обезпеченія возможности дѣйствій на территоріи иностранныхъ государствъ, наши дипломаты покупали за границею карты и планы, которые могли пригодиться, и доставляли ихъ военному министру. Такія же карты выписывалъ изъ-за границы управлявшій квартирмейстерскою частью кн. Волконскій. Доставляли карты и пограничныя власти.

Конецъ царствованія Императора Александра I и начало царствованія Государя Николая Павловича ознаменовались пригото-

влениями къ войнамъ съ Персією и Турцією, которыя считались неизбежными ⁴⁾). Хотя свѣдѣнія о предполагаемыхъ театрахъ военныхъ дѣйствій и собирались задолго до войны, но къ 1826 г. матеріаль, которымъ мы располагали, былъ не великъ. Въ 1826 и 1827 гг. къ нашему посольству въ Константинополь была прикомандирована военная миссія, состоявшая изъ полковника Берга и трехъ офицеровъ, которой была поставлена широкая задача собрать свѣдѣнія о крѣпостяхъ и вооруженныхъ силахъ страны, произвести обзоръ путей, ведущихъ отъ Дуная къ Адрианополю и Константинополю, и составить описаніе западной части возможнаго театра войны. Бергу приказано было дѣйствовать тайно и съ величайшею осторожностью и всѣ свѣдѣнія пересылать въ главный штабъ, что лишало штабъ 2-й арміи возможности получать непосредственно собранныя свѣдѣнія. Независимо отъ мѣропріятій главнаго штаба, усиленно работалъ и штабъ 2-й арміи. Весь раіонъ, занимаемый этою армією, былъ снятъ офицерами квартирмейстерской части. Путемъ постояннаго пріобрѣтенія топографическихъ и описательныхъ матеріаловъ, составлено нѣсколько картъ Турціи, изъ которыхъ, собственно говоря, имѣла лишь значеніе военнотопографическая карта части Болгаріи и Румыніи, составленная генераль-маіоромъ Хатовымъ. «Итакъ, что касается картографической части, столь важной для успѣха военныхъ дѣйствій, можно сказать, что, хотя и были пробѣлы, но много было сдѣлано квартирмейстерскою частью 2-й арміи для снабженія войскъ хорошими картами какъ Европейской Турціи, такъ и ближайшаго къ турецкой границѣ пространства».

Въ кампаніи 1853 — 1855 гг. ⁵⁾ мы уже не можемъ похвастаться подготовительными работами по изученію театра войны. Дунайская дѣйствующая армія все же находилась въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ въ распоряженіи штаба арміи имѣлись еще не устарѣвшія работы, произведенныя въ предшествовавшую войну и послѣ нея. Однако имѣющимся матеріаломъ не сумѣли воспользоваться. Въ Крыму русскія войска обходились картою, которая далеко не удовлетворяла потребностямъ военнаго времени: масштабъ ея былъ 5 верстъ въ дюймѣ. Послѣ Альминскаго сраженія полковникъ Герсевановъ, назначенный на должность генераль-квар-

⁴⁾ Глиносскій. «Исторія русскаго генеральнаго штаба». Н. Епалчинъ. «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи».

⁵⁾ П. К. Меньковъ. «Дунай и нѣмцы». «Русская Старина» 1877 г. Разказы А. А. Панаева. «Кн. А. С. Меншиковъ». «Военный Сборникъ» 1859 г. № 4. Циммерманъ. «Замѣтка о Крымской кампаніи».

тирмейстера, доложилъ главнокомандующему, что въ штабѣ нѣтъ карты Крыма. Князь Меншиковъ отозвался, что «про это долженъ знать военный министръ», но предоставилъ Герсеванову написать генераль-квартирмейстеру главнаго штаба требованіе картъ. Отзвъ былъ полученъ на имя князя Меншикова съ объясненіемъ, что подобныя карты могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ по требованію главнокомандующаго. Тогда только князь рѣшился написать министру. Въ карманахъ убитыхъ французовъ между тѣмъ находили карты Крыма, лучше тѣхъ, которыми пользовался главнокомандующій. Одною изъ таковыхъ онъ впослѣдствіи и руководствовался. Когда, послѣ заключеннаго перемирія, наши офицеры генеральнаго штаба были во французскомъ лагерѣ, то встрѣтили нѣсколько французскихъ офицеровъ, которые прекрасно знали Крымъ. Капитанъ Дивенэ показывалъ ошибки на нашихъ картахъ и въ такихъ частяхъ края, гдѣ никогда не проходили французскія войска. Надобно отдать справедливость французамъ, что главное начальство ихъ арміи обратило особенное вниманіе на собраніе подробныхъ свѣдѣній о неприятелѣ и краѣ, и эта часть была у нихъ отлично устроена.

Постоянныя войны, веденныя нами въ минувшемъ столѣтіи съ Турціею, могли бы дать, казалось, обильный матеріалъ по описанію Балканскаго полуострова и Малоазіатской Турціи. Къ сожалѣнію, мы оказались крайне неподготовленными въ этомъ отношеніи и лишь во время сосредоточенія нашей арміи въ Бессарабіи осенью 1876 г. были приняты экстренныя мѣры для организациі сбора необходимыхъ свѣдѣній⁶⁾. Войскамъ были выданы передъ началомъ войны карты Европейской Турціи. Судя по офиціальному отчету военно-топографическаго отдѣла, каждый кавалерійскій полкъ получилъ 18 экземпляровъ картъ: 14 Артамонова и 4 Каница. Но военно-топографическая десяти-верстная карта, составленная въ значительной мѣрѣ по справочнымъ свѣдѣніямъ была неполна и невѣрна. Невѣрность ея и была одною изъ причинъ пораженія отряда генерала Шильдеръ-Шульднера. При неудовлетворительности русскаго картографическаго матеріала пришлось обратиться къ напечатанной у М. Яфе въ Вѣнѣ фотографическимъ образомъ картѣ Дунайской Болгаріи, Балканъ и

⁶⁾ Паренсовъ. «Изъ прошлаго», т. I, стр. 123. «Русская Старина» 1895 г. № 3. Кн. В. А. Черкасскій. «Отчетъ о дѣятельности Б.-Т. Отд. полев. штаба 1877—78 гг.». Полк. Артамоновъ и Е. Мартыновъ. «Блокада Плевны», стр. 13, 14, 67 и 257.

юго-восточной Сербіи по глазомѣрнымъ съемкамъ Ф. Капица. Карту Румыніи и то лишь въ начерно отдѣланномъ видѣ удалось купить передъ самою войною въ Букарестѣ у книготорговца Сочека, конкурента главнаго штаба румынской арміи. Мы не сумѣли даже использовать имѣвшійся у насъ матеріалъ и самъ помощникъ начальника штаба арміи, генераль-маіоръ Левицкій, былъ съ нимъ незнакомъ. Генераль Паренсовъ въ своихъ крайне интересныхъ воспоминаніяхъ «Изъ прошлаго» приводитъ слѣдующій фактъ. Когда передъ войною инженерный полковникъ Мазюкевичъ сдѣлалъ генералу Левицкому крайне обстоятельный докладъ о наиболѣе удобныхъ мѣстахъ для переправы черезъ Дунай, то генераль спросилъ: «Вы давно были на Дунаѣ»?—«Никогда не былъ», отвѣтилъ Мазюкевичъ и открылъ, что доложенныя имъ свѣдѣнія были почерпнуты изъ сочиненія генерала Шуберта: «Статистическія свѣдѣнія о Молдавіи и Валахіи», составленныя послѣ войны 1828—1829 г., о существованіи которыхъ генераль-квартирмейстеръ арміи и не подозрѣвалъ.

Недостаточность нашей подготовки къ послѣдней восточной кампаніи въ картографическомъ отношеніи была признана передъ войною, такъ какъ при мобилизаціи арміи къ концу 1876 г. былъ образованъ при арміи военно-топографическій отдѣлъ. Дѣятельность его до выступленія арміи изъ Бессарабіи заключалась въ разсылкѣ картъ и плановъ въ войска и въ нанесеніи на карты получаемыхъ свѣдѣній о Румыніи и Турціи. Затѣмъ, по объявленіи войны, были произведены астрономическія и топографическія работы и разнаго рода рекогносцировки какъ въ Румыніи, такъ и въ Болгаріи. Такъ какъ имѣвшіяся карты наши и австрійскія оказались далеко не полными, то была произведена первоначально съемка мѣстности, занятой нашими войсками. Послѣ заключенія перемирія было приступлено къ работамъ между демаркаціонною линіею и Адрианополемъ, а затѣмъ, въ виду возникновенія возможности новаго столкновенія съ Турціею, спѣшно исправленъ листъ десяти-верстной карты Турціи, и на турецкихъ литографныхъ картахъ налитографированы двѣ карты этого пространства въ пяти-верстномъ масштабѣ. Затѣмъ, послѣ С.-Стефанскаго мира, произведены инструментальныя съемки Болгаріи. Такимъ образомъ, военно-топографическимъ отдѣломъ была произведена громадная работа, которая, надо надѣяться, не пропадетъ даромъ.

Итакъ, большинство приведенныхъ примѣровъ рисуется отрицательно подготовку картографическаго матеріала къ войнамъ и у

нѣкоторыхъ писателей проскальзываетъ даже убѣжденіе, что никогда никто не былъ доволенъ вполне имѣвшимися картами. Последнее опровергли своею подготовкою германцы, приложившіе много труда къ изученію мѣстности передъ кампаніями 1866 и 1870—1871 гг. Передъ Австро-прусскою войною всѣ пограничные съ Австріею города, Саксонія и Бельгія были наводнены прусскими рекогносцерами, преимущественно передѣтыми офицерами, производившими развѣдки. Въ 1867 г. прусскій военный агентъ въ Парижѣ пересылалъ въ Берлинъ черезъ посредство прусскихъ банкировъ цѣлыми тюками карты Франціи. Во время возникновенія Люксембургскаго вопроса Пруссія командировала своихъ офицеровъ во Францію, гдѣ они объѣзжали всѣ департаменты, производя рекогносцировки, а непосредственно передъ 1870 г. передѣтые рыбаками офицеры дѣлали промѣры рѣкъ; другіе выдавали себя за художниковъ и крокировали мѣстность. Такимъ образомъ, былъ обрекогносцированъ весь возможный театр; были намѣчены даже позиціи, выгодныя для обороны въ баварскомъ Поральцѣ. Результаты такой предусмотрительности не замедлили сказаться въ кампаніи 1870 г. При мобилизаціи войска получили карту западной Германіи, а къ концу сосредоточенія— карты окрестностей Метца и берега Луары, притомъ настолько точныя и исправленныя, что нѣмцы знали непріятельскую территорию лучше, чѣмъ сами французы. У послѣднихъ же обстояло совершенно иначе. Они предполагали только войну наступательную. Самообольщеніе и увѣренность въ успѣхѣ у Наполеона и военнаго министра маршала Лебефа доходили до того, что во всѣ штабы были разосланы только карты Германіи. Когда на первыхъ же порахъ война приняла оборонительный характеръ, войска остались безъ картъ. Тогда начали разсылать и пользоваться старыми картами, на которыхъ не было нанесено, конечно, ни новопостроенныхъ желѣзныхъ дорогъ, ни возникшихъ поселеній и т. п.

Во всѣхъ государствахъ Европы въ настоящее время произведены подробныя съемки и въ картахъ недостатка нѣтъ. Но во вѣевропейскихъ владѣніяхъ и въ большинствѣ колоній дѣло обстоитъ иначе: и въ войнахъ, и въ экспедиціяхъ приходится довольствоваться крайне общими географическими картами и глазомѣрными рекогносцировками. Весьма поѣтому понятно, насколько важно значеніе послѣднихъ и какъ необходимо прилагать усилія для собиранія свѣдѣній о тѣхъ малокультурныхъ странахъ, въ которыхъ, быть можетъ, придется дѣйствовать. Еще въ самое послѣднее время

французская экспедиція въ Дагомею въ 1892 г. ⁷⁾ встрѣтила сильное затрудненіе, вслѣдствіе незнанія страны и ея средствъ. Тѣ рѣдкіе путешественники и рекогносцеры, которые побывали въ нѣкоторыхъ частяхъ Дагомеи давали крайне ограниченныя и настолько сбивчивыя свѣдѣнія, что заставили генерала Додса приступить непосредственно передъ кампаніей къ сбору необходимыхъ данныхъ. Но и эта развѣдывательная работа, произведенная изъ Порто-Ново, дала лишь невѣрныя свѣдѣнія и фантастическія карты.

Совершенно иначе поступили англичане въ предвидѣніи похода въ Абиссинію ⁸⁾. Люди близко знакомые съ этою странюю предсказывали неизбѣжность вмѣшательства Англіи еще въ то время, когда лондонскій кабинетъ не придавалъ значенія возникшимъ недоразумѣніямъ и, во всякомъ случаѣ, вполне рассчитывалъ на возможность уладить дѣло путемъ мирныхъ переговоровъ. Полковникъ Маріузеръ, занимавшій съ 1863 г. мѣсто политическаго резидента въ Аденѣ и великобританскій консулъ въ Массовѣ Мунцингеръ, знаменитый путешественникъ, отлично изучившій сѣверо-абиссинскія области, глубокой знатокъ амхарскаго языка, играли не только видную роль во время экспедиціи, но принесли еще и ту важную пользу, что своими предварительными изслѣдованіями во многомъ подготовили успѣхъ дѣла. Маріузеръ ѣздилъ въ Англію выяснитъ положеніе дѣлъ, затѣмъ вернулся. Онъ успѣлъ уже основательно ознакомиться съ характеромъ и политическимъ положеніемъ страны, въ которую предстояло вступить англійскимъ войскамъ, и рѣшилъ, не теряя времени, тотчасъ же приступить вмѣстѣ съ Мунцингеромъ къ изслѣдованію доступовъ къ Абиссинскому нагорію. Прежде всего онъ осмотрѣлъ окрестности Массовы, съ цѣлью отыскать здоровую мѣстность для расположенія войскъ вблизи мѣста высадки и осмотрѣлъ дороги къ Аймету, верстъ на пятьдесятъ въ западномъ направленіи отъ Массовы; онъ проникъ до горъ Агамета, а Мунцингеръ, между тѣмъ, ознакомился съ проходами, ведущими во внутренность страны въ направленіи на Кіанвору. Еще въ январѣ оба они во всей подробности осмотрѣли Анеслійскій заливъ и, на основаніи разспросовъ у жителей, пришли къ заключенію, что дорога, идущая въ Сенафе, представляетъ, по всей вѣроятности, всѣ удобства для дви-

⁷⁾ Cousin. «De L'Influence du calcul dans la conduite des opérations militaires» pp. 154—155.

⁸⁾ «Походъ англичанъ въ Абиссинію въ 1867 г.», «Военный Сборникъ» 1870 г. № 7.

женія отряда. Въ февралѣ былъ осмотрѣнъ заливъ Ханфила, лежащій южнѣ Анеслійскаго и представлявшій при хорошей якорной стоянкѣ и удобной дорогѣ важную выгоду, что пунктъ этотъ находится въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Магалы, вѣроятнаго предмета дѣйствій. Для болѣе точнаго изслѣдованія этого пути было предпринято Мунцингеромъ опасное и трудное путешествіе. Маріузеръ посѣтилъ Таджурскій портъ въ Аденскомъ залпвѣ и собралъ всѣ свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ съ этого мѣста въ Абиссинію. Изъ осмотрѣнныхъ, такимъ образомъ, четырехъ пунктовъ Массова представляла наибольшія выгоды. Между тѣмъ англійское правительство окончательно признало необходимость вооруженнаго вмѣшательства и начало готовить экспедицію. Къ числу важнѣйшихъ приготовительныхъ работъ слѣдуетъ отнести первоначальную рекогносцировку, производство которой по предложенію сэра Роберта Нэпира (главнокомандующаго), было возложено Бомбейскимъ правительствомъ на особую комиссію подъ предсѣдательствомъ генерала Маріузера изъ слѣдующихъ членовъ: полковника Файра, предназначеннаго занять должность генералъ-квартирмейстера въ штабѣ экспедиціоннаго корпуса, подполковника С. Клеръ-Уилкенза, начальника пнженеровъ, штабъ-доктора Лумсдена и старшаго изъ находящихся въ заливѣ морскихъ офицеровъ.

Комиссіи было поручено опредѣлить наиболѣе соотвѣтствующую цѣли гавань и мѣсто высадки корпуса, отыскать лучший проходъ для слѣдованія войска съ побережья въ нагорье, завязать дружескія отношенія съ туземцами, враждебными негусу Теодору, собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о продовольственныхъ средствахъ края; составить точную смѣту матеріаламъ и предметамъ, потребнымъ на производство необходимыхъ построекъ на мѣстѣ высадки и представить военный обзоръ и съемки мѣстности по направленію предполагаемаго движенія экспедиціоннаго отряда. Вся эта программа была выполнена.

Мы нарочно остановились подробно на принятыхъ англичанами мѣрахъ по подготовкѣ къ колоніальной экспедиціи.

Теперь прослѣдимъ ту постепенность въ знакомствѣ съ предполагаемымъ театромъ военныхъ дѣйствій, съ которою приходится считаться въ странахъ малоизвѣстныхъ. Первыми свѣдѣніями о такихъ мѣстностяхъ являются обыкновенно разспросныя данныя и составленныя по этимъ разспросамъ карты, въ особенности, если населеніе воинственно, живетъ въ трудно доступной мѣстности и

относится подозрительно и враждебно къ своимъ культурнымъ со-сѣдямъ, видя въ нихъ будущихъ завоевателей. Въ такомъ положе-нии находились мы передъ походомъ генераль-адъютанта Перов-скаго въ 1834 г. ⁹⁾. Для похода въ Хиву, конечно, необходимо было предварительное изученіе степи и путей къ ней, что было весьма трудно, вслѣдствіе вѣроломства, подозрительности и недо-вѣрчивости Хивинскаго правительства и хищничества окружа-вшихъ это ханство кочевыхъ народовъ. Посольства наши и торго-вые караваны хивинцы принимали рѣдко, а принявши посланни-ковъ, держали ихъ взаперти; путешественниковъ не допускали вовсе, да и кому была охота ѣздить туда, гдѣ по малѣйшему подо-зрѣнію легко было попасть на колъ или быть живымъ закопаннымъ въ землю. Изъ прежнихъ нашихъ двухъ походовъ въ Хиву, яицкихъ казаковъ въ 1610 г. и князя Бековича-Черкаскаго въ 1717 г., имѣлись не полныя и отрывочныя свѣдѣнія, составленныя изъ раз-спросовъ и догадокъ. Бывшій въ Хивѣ въ 1819 г. штабсъ-капи-танъ Муравьевъ описалъ путь только изъ Красноводска, т. е. отъ Каспійскаго моря, а находясь въ Хивѣ взаперти и опасаясь за свою жизнь, не могъ собрать какихъ-либо достовѣрныхъ свѣдѣній ни о Хивѣ, ни о путяхъ къ ней съ оренбургско-уральской кордонной линіи. Поэтому, передъ походомъ генеральнаго штаба подполков-никъ Иванинъ самымъ тщательнымъ образомъ распросилъ при-бывшихъ изъ Хивы, выкупленныхъ нашимъ правительствомъ рус-скихъ плѣнныхъ и сличеніемъ ихъ показаній собралъ довольно подробныя свѣдѣнія о Хивинскомъ ханствѣ, составилъ описаніе его и распросную карту, которыя и послужили основаніемъ для предварительныхъ распоряженій и соображеній передъ походомъ. Походъ этотъ окончился неудачно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неправильнаго выбора времени года, основаннаго на ложныхъ взглядахъ на условія зимняго движенія по большой и безкормной степи при морозахъ въ среднемъ 18° Р. и показалъ намъ насколько важно имѣть заблаговременно точныя свѣдѣнія о сопредѣльныхъ средне-азиатскихъ ханствахъ.

При военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ ¹⁰⁾ составленіе предва-рительнаго плана дѣйствій встрѣчало постоянно большія затрудне-

⁹⁾ Д. Годосовъ. «Походъ въ Хиву», «Военный Сборникъ» 1863 г. № 2. М. Иванинъ. «Замѣтки генерала Иванина». «Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 гг.». То же № 4. Лобyseвичъ. «Походъ въ Хиву въ 1873 г. и наступатель-ное движеніе въ Среднюю Азію».

¹⁰⁾ «Военный Сборникъ» 1865 г. № 11. «Матеріалы для описанія войны на западномъ Кавказѣ».

нія по незнакомству съ мѣстностью. Съемка впервые производилась только тогда, когда шелъ отрядъ, при которомъ обязательно находился топографъ, дѣлавшій промѣры цѣпью. Но и то, въ особенности при туманной погодѣ, съемка производилась лишь маршрутная, а поэтому всѣ соображенія приходилось также основывать на разспросахъ и предположеніяхъ. Между тѣмъ отъ горцевъ-лазутчиковъ, единственнаго источника для разспросовъ, было очень трудно добиться обстоятельныхъ свѣдѣній о мѣстности. Напримѣръ, для разстояній, ни верстъ, ни миль они не знали и если мѣряютъ разстояніе, то часами ходьбы, но, притомъ, о часѣ у нихъ понятія самыя смутныя и разнообразныя. Случалось, что одинъ проводникъ скажетъ три часа ходу, а другой—шесть, а выйдетъ ни то, ни другое. Или о качествѣ пути, они могутъ сказать только: «дорога трудна», «очень трудна», «хороша», «такъ себѣ», или что-нибудь въ этомъ родѣ. А бывало, что по пути, названному труднымъ, отрядъ пройдетъ скорѣе и легче, нежели по тому, который называли хорошимъ.

Весьма понятно, что разспросными свѣдѣніями довольствоваться можно только въ крайности и такія данныя служатъ лишь первую степень знакомства со страной. Въ нихъ обыкновенно скоро разочаровываются и изыскиваются другія средства для изученія необходимой мѣстности. Первымъ средствомъ служатъ обыкновенно дипломатическія миссіи, въ составъ которыхъ назначаются офицеры генеральнаго штаба и топографы. Если обстоятельства позволяютъ, то производятся полуинструментальныя и даже просто глазомѣрныя съемки, а въ случаѣ подозрительнаго отношенія туземцевъ, ограничиваются маршрутными описаніями и замѣтками.

Такихъ миссій русскимъ правительствомъ посылалось въ Среднюю Азію нѣсколько; главнѣйшія изъ нихъ: посольство Ермолова въ 1817 г. въ Персію; командированіе въ 1819—1820 гг. въ Бухару Негри и Мелендорфа; въ 1841 г. въ Бухару—горнаго инженера Бутенева и въ томъ же году въ Хиву генеральнаго штаба капитана Никифорова; посольство въ Хиву въ 1842 г. подполковника Данилевскаго; миссія въ 1854 г. въ Бухару флигель-адъютанта Игнатьева; туда же въ 1865—1866 гг. Струве и Глуховскаго; въ 1870 г. полковника Носовича въ Кашгаръ, въ 1871 и 1878 гг. генерала Столѣтова въ Афганистанъ. Всѣ эти посольства доставили очень много матеріала, послужившаго для нашихъ экспедицій въ Среднюю Азію.

Къ произведеннымъ подобнымъ образомъ работамъ войска обы-

кновенно относятся крайне критически, находя массу ошибокъ и пробѣловъ, забывая про условія, при которыхъ онѣ производились. Критическое отношеніе и выясненіе неполноты наличныхъ свѣдѣній имѣетъ, однако, и ту хорошую сторону, что заставляетъ пользоваться благопріятными условіями нахождения войскъ въ странѣ для пополненія матеріаловъ.

Такимъ образомъ, при возвращеніи нашихъ войскъ изъ Хивы ¹¹⁾, рѣшено было воспользоваться случаемъ и собрать какъ можно болѣе данныхъ объ этой еще не изслѣдованной мѣстности. Съ этою цѣлью съ оренбургскимъ отрядомъ командированы были съемочныя партіи для снятія маршрутовъ и въ болѣе крупномъ масштабѣ городовъ, крѣпостей и чѣмъ-либо замѣчательныхъ участковъ. Для выполненія этихъ работъ, кромѣ топографовъ оренбургскаго отряда, распоряженіемъ полевого штаба была командирована, подъ руководствомъ полковника Жилинскаго, особая съемочная партія отъ туркестанскаго военно-топографическаго отдѣла. Для астрономическаго опредѣленія попутныхъ пунктовъ съ отрядомъ слѣдовалъ геодезистъ, капитанъ Солимани. Для сбора разныхъ статистическихъ свѣдѣній о пространствѣ, которое предстояло пройти оренбургскому отряду, а также для военнаго обозрѣнія и изслѣдованія того края, командированъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ бар. Каульбарсъ; для сбора свѣдѣній по этнографіи и исторіи края при войскахъ слѣдовалъ А. А. Кукъ; для зоологическихъ изысканій М. Н. Богдановъ и для ботаническихъ г. Краузе.

Изъ всего, только что сказаннаго, слѣдуетъ, что заботы по изготовленію картографическаго матеріала группируются въ два отдѣла. Прежде всего каждое государство должно преслѣдовать оборонительныя цѣли, т. е. заботиться объ изданіи подробныхъ картъ и плановъ своей страны; затѣмъ идутъ труды по снабженію арміи, въ случаѣ необходимости, картографическимъ матеріаломъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, которыя могутъ быть театромъ военныхъ дѣйствій. Наконецъ, сборъ необходимыхъ для послѣдней цѣли картъ и плановъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: на сборъ точныхъ свѣдѣній о культурныхъ государствахъ и о странахъ малоизвѣстныхъ.

Въ настоящее время всѣ государства имѣютъ въ своемъ распоряженіи прекрасныя карты своей территоріи и притомъ въ крупномъ масштабѣ. Но обладать хорошими картами еще недостаточно:

---

¹¹⁾ Лобысевичъ. «Описаніе Хивинскаго похода 1873 г.»

не надо забывать, что мѣстность постоянно мѣняется какъ вслѣдствіе естественныхъ причинъ, такъ и вслѣдствіе успѣховъ культуры: рѣки мѣняютъ свои русла, образуются овраги, проводятся новыя дороги, вырубаются лѣса, возникаютъ новыя поселенія и т. д. Поэтому карты требуютъ постоянныхъ исправленій и лишь посредствомъ непрерывной работы можно быть увѣреннымъ, что въ случаѣ войны въ распоряженіи арміи будутъ вѣрныя карты. Чтобы достигнуть этого территория государства должна быть распределѣна на извѣстные раіоны съ опредѣленнымъ составомъ съемщиковъ и съ отвѣтственными начальниками, на обязанности которыхъ должны лежать заботы по исправленію картъ.

Гораздо труднѣе снабдить армію въ случаѣ нужды картами иностранныхъ государствъ. Но опытъ показалъ, что для человѣчества невозможнаго нѣтъ. Какъ мы уже выше сказали, въ кампанію 1870 г. германцы имѣли въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе вѣрныя карты, чѣмъ тѣ, которыми пользовались французы на собственной территоріи.

За отрицательный примѣръ можетъ быть принято снабженіе картами нашей арміи въ Русско-японскую войну. Несмотря на громадный театръ военныхъ дѣйствій, равнявшійся 560 тысячамъ квадратныхъ верстъ, начиная съ 1901 г. нами было произведено много съемочныхъ работъ. Матеріалу собралось очень много. Правда, на ряду съ прекрасными инструментальными съемками, имѣлись и посредственныя, если не сказать болѣе, глазомѣрныя работы, но мѣстность все же была снята. И большаго требовать было трудно, принимая во вниманіе условія времени, средствъ, а главное—пространства. Но бѣда заключалась въ томъ, что изданія выходили слишкомъ поздно или вовсе не выходили. Поэтому войска наши были безъ картъ или пользовались первоначальными рекогносцировками и, конечно, оставались ими недовольны. Японцы находились въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Они успѣли сдѣлать то, чего мы не были въ силахъ. У японцевъ были прекрасныя карты Маньчжуріи. По словамъ Н. А. Демчинскаго (въ «Словѣ»), они пользовались нашими же картами. «У нихъ никогда не было своихъ картъ, ибо подробную съемку Маньчжуріи впервые производили наши топографы. Вполнѣ точно установленъ тотъ фактъ (перехваченными распісками), что на нашу двухверстку была установлена японцами такса: они платили по 6.000 р. за каждый листъ ея». Но удивительно то, что японцы успѣли на нашихъ картахъ замѣнить надписи японскими и изготовили ихъ въ то время,

когда наша армія нуждалась въ картахъ и терпѣла въ нихъ недостатокъ. Изъ этого ясно, что *ria desiderata* каждаго генеральнаго штаба это приобрѣтеніе негласнымъ путемъ необходимыхъ ему картъ. Если это невозможно, то работа, конечно, крайне осложняется, такъ какъ приходится исправлять старинныя карты трудными секретными рекогносцировками.

Недостаточно, однако, еще имѣть необходимый матеріаль. Надо быть въ состояніи своевременно снабдить армію картами и при томъ въ достаточномъ количествѣ. Эта необходимость заставила всѣ государства организовать картографическія заведенія, гдѣ все подготовлено такимъ образомъ, что исправленныя карты могутъ быть отпечатаны и разсланы въ войска въ самый короткій срокъ. Въ нѣкоторыхъ арміяхъ войсковыя части снабжены еще въ мирное время запасомъ картъ, конечно, постоянно освѣжаемыхъ. Мы, къ крайнему сожалѣнію, не можемъ похвастаться тѣмъ, что всегда умѣли воспользоваться имѣвшимся матеріаломъ. 23-го октября 1853 г. ¹²⁾ войска, назначенныя для атаки карантина въ с. Старой Ольтеницѣ, послѣ двухъ-часового артилерійскаго огня начали движеніе. Ряды ихъ рѣдѣли, смыкались, и массы храбрыхъ неустрашимо шли впередъ. Задержанныя двумя линіями вязкихъ лощинъ, подъ страшнымъ непріятельскимъ огнемъ колонны мѣшались, вязли въ мокрыхъ ровикахъ и, при видѣ новой опасности, снова смыкались и шли впередъ.... Убитыхъ и раненыхъ въ этомъ безусловно неудачномъ дѣлѣ оказалось 44 офицера и 926 нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ еще въ августѣ мѣсяцѣ полковникъ Веймарнъ былъ посланъ для осмотра береговъ Дуная и Ольтеницы и представилъ самый точный планъ мѣстности. Тогда всѣ любовались этимъ планомъ, видѣли мокрые ровики впереди карантина, положили планъ въ архивъ, а въ октябрѣ при атакѣ карантина никто и не вспомнилъ о планѣ. Затѣмъ 11-го іюня 1877 г. ¹³⁾ графъ Лорисъ-Меликовъ, въ предвидѣніи сраженія у Зивина, обратился къ подполковнику Воинову съ разпросомъ о бродѣ черезъ Араксъ у д. Алиджерекъ и послѣдній доложилъ, что онъ изслѣдовалъ этотъ бродъ въ началѣ сентября 1875 г. и нанесъ на планъ дорогу отъ Дели-бабы черезъ Алиджерекъ до Нижняго Меджингерта, причѣмъ на этомъ планѣ, въ деталяхъ былъ нанесенъ въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ бродъ черезъ Араксъ съ показаніемъ глубины въ футахъ.

Командиръ корпуса нежелалъ имѣть планъ съ приложеннымъ

¹²⁾ П. К. Меньковъ. «Дунай и Нѣмцы» стр. 62, 63.

¹³⁾ А. М. Воиновъ. «Бой подъ Зивиномъ», «Русская Старина» 1888 г. № 7.

къ нему описаніемъ, но по справкѣ оказалось, что этого плана съ описаніемъ не имѣется вовсе въ корпусномъ штабѣ, а что онъ остался въ окружномъ штабѣ въ Тифлисѣ.

Въ заключеніе надо сказать нѣсколько словъ относительно «секрета картъ». Очень многіе злоупотребляютъ словомъ «секретно», забывая, что тайна возможна лишь относительно крайне ограниченаго числа предметовъ, и тѣ государства, которыя хотятъ сдѣлать всѣ свои карты секретными, достигаютъ лишь отрицательныхъ результатовъ, такъ какъ войска не умѣютъ пользоваться картами, а непріятель все же имѣетъ эти карты въ своемъ распоряженіи. Англичане, швейцарцы и др. націи имѣютъ очень мало секретныхъ картъ. Число ихъ должно быть ограничено.

©. Чернозубовъ.

